

Старшие члены семьи Лу уже прибыли. Управляющий, тщетно проискав Юй Тяо по всему залу, вернулся к Лу Куаньдуну, чтобы уточнить, где тот может находиться.

Лу Куаньдун, усердно отыгрывавший роль примерного и послушного сына, остался явно недоволен этим внезапным явлением. Слегка откинувшись назад, он холодно спросил:

— Не нашли?

Управляющий лишь кивнул.

Лицо Куаньдуна потемнело. На самом деле он просто задумался, однако со стороны казалось, будто он едва сдерживает гнев. Заметив это, стоявшая рядом мать погладила его по тыльной стороне ладони.

— Юй Тяо тоже здесь? — мягко спросила Сан Фэймэн.

— Да.

— Ты ведь раньше не брал его на подобные мероприятия?

— Сказал, что дома скучно.

— Вот как... — Сан Фэймэн задумчиво перевела взгляд на Лу Ваня, стоявшего неподалёку. — Твой брат на каждом таком приёме первым делом бежит болтать с единственным сыном семьи Сюэ. Куаньдун, тебе бы иногда задумываться, почему Лу Вань так от тебя отделился.

Уголок губ Куаньдуна на мгновение дёрнулся и тут же вернулся в подобие улыбки. Опустив ресницы, он скрыл вспыхнувшую в глазах тёмную ярость:

— Вы правы, я и вправду уделил ему мало внимания. Впрочем, у каждого теперь своя семья. После моей свадьбы он перестал заходить в гости.

— Какой ты всё-таки рассудительный.

Сан Фэймэн вздохнула. Куаньдун отлично знал, о чём она думает: не усыновили они его тогда, сейчас бы не возникло этой неловкости.

— И А-Вань хорош... Человек уже обручён, а всё о развлечениях думает! Как Тинхэ сможет со спокойной душой доверить ему всё семейное дело?

Подобные речи Куаньдун выслушивал больше десяти лет. Ему исподволь, но неустанно

напоминали: родился родной сын, и кровные узы ничем не заменить. Поглаживая плечи матери, он мягко подтолкнул её вперёд, успокаивая на ходу:

— Не переживайте, А-Вань знает, что делает.

— Надеюсь, — Сан Фэймэн осторожно отвела его руку. — Ты ведь говорил, что Юй Тяо не могут найти? Иди помоги, банкет вот-вот начнётся. А я пойду поговорю с А-Ванем, давно его не видела.

Куаньдун кивнул. Едва мать удалилась, он развернулся и шагнул в противоположную сторону. В то же мгновение с его лица слетела вся показная угодливость и фальшь. Он резким движением ослабил галстук; на тыльной стороне ладоней проступили вены. Лицо оставалось почти бесстрастным, но в глубине глаз закипала лютая ненависть.

Если бы у управляющего был выбор, он бы скорее выбросился из окна, чем подошёл с расспросами именно сейчас — ведь он буквально попал под горячую руку.

— Поищи в уборной, — процедил Куаньдун.

— А? Да-да, молодой господин, я сейчас же побегу искать... — Управляющий уже вознамерился сбежать.

— Я сказал: проверь уборные, — повторил Лу Куаньдун, снимая пиджак и перекидывая его через руку.

Ткань рубашки обтянула рельефную спину. Силуэт его с широким разворотом плеч и узкой талией выглядел внушительно и внушал подсознательное чувство безопасности.

Управляющий опешил — ему и в голову не приходило искать гостя в туалете:

— Понял, сейчас сделаю.

То ли из-за вчерашней еды, то ли по иной причине, но желудок Юй Тяо болезненно сжался. В горле застрял сухой ком, в груди стало тяжело и душно.

«Но ведь Цинь Цзуй говорил, что срок годности два или три дня...»

С каких это пор его желудок стал таким капризным? Юй Тяо уныло вздохнул.

Проведя в уборной некоторое время, он получил сообщение от Лу Куаньдуна с требованием немедленно вернуться в главный зал. Приложив ладонь чуть выше груди, Юй Тяо стал медленно поглаживать то место, пытаясь согнать тошнотворный ком.

На повороте у самого выхода перед глазами внезапно потемнело: он наскочил на высокого альфу. Лбом Юй Тяо ощутимо ударился о брошь на его костюме. Поморщившись от боли, он потёр ушибленное место.

— Извините... — привычно пробормотал Юй Тяо, хотя его вины в столкновении не было.

Цинь Цзуй подхватил его за плечи:

— Ты как здесь оказался?

Юй Тяо поднял взгляд. Из-за чужого плеча он видел лишь половину лица Цинь Цзуй, скрытую маской, на которой мягко переливались тени от тёплого жёлтого света.

— Я... я... — Юй Тяо замялся. Он не знал, как быстро и вразумительно объяснить своё появление здесь. Пока мысли путались, над ухом раздался весёлый голос Цинь Цзуй:

— Разве это не уборная для альф? Ты ошибся дверью, гэгэ?

— А? — Юй Тяо вытянул шею, точь-в-точь как испуганный котёнок, и округлил глаза. Замрев на месте, он принялся оглядываться по сторонам, но так и не нашёл указателя.

— Да ладно тебе, я пошутил. Всё правильно, — рассмеялся Цинь Цзуй. — Табличка висит внутри, а ты выходил со стороны уборной для бета.

Юй Тяо не стал обижаться, списав всё на невинную шутку:

— Понятно.

Лишь спустя мгновение до него дошло:

— А сам-то ты что здесь делаешь?

Его прежние догадки подтверждались: Цинь Цзуй явно происходил из далеко не простой семьи.

— Я-то?.. — Цинь Цзуй слегка наклонился, встречаясь взглядом с Юй Тяо. Сначала он посмотрел на его лоб: краснота от удара о брошь уже спадала, но всё ещё алела лёгким

пятнышком. Цинь Цзуй порывался поднять руку и прикоснуться к ней, но вовремя сдержался и сжал пальцы за спиной. — На подработке я. Зарабатываю на карманные расходы.

Юй Тяо не поддался на провокацию:

— Подработка? Не смеши меня. Ты что, на косплей собрался?

Кто выходит на подработку в таком наряде?

Цинь Цзуй задорно расхохотался, с интересом наблюдая за выражением лица собеседника:

— Правда-правда! Наниматели оказались щедрыми. Может, оценили мою молодость? Выдали этот безумно дорогой костюм, чтобы я поработал официантом.

Юй Тяо сомневался, но Цинь Цзуй врал с таким невозмутимым видом, что слова прозвучали почти убедительно. Пока Юй Тяо колебался, из-за его спины донёлся холодный голос, эхом отозванный в гулком коридоре:

— Юй Тяо.

Вздрогнув от неожиданности, Юй Тяо должен был отступить назад, но вместо этого сделал шаг вперёд, к Цинь Цзую:

— Цинь Цзуй, мне пора... Меня... мой муж зовёт.

Цинь Цзуй замер. Свет, падавший на его лицо, будто застыл, а улыбка в мгновение ока испарилась:

— Что?

Он сделал два шага вслед за Юй Тяо, но тут же остановился. Руки опустились вдоль тела и сжались в кулаки. Под маской трудно было разглядеть выражение его лица.

В следующий миг в поле зрения появились чужие руки. Лу Куаньдун властным жестом привлёк Юй Тяо к себе и прижал ладонь к его талии.

Слегка наклонившись, Куаньдун что-то тихо прошептал прямо в ухо Юй Тяо. Взгляд его, брошенный наискосок на Цинь Цзую, был полон такой откровенной агрессии и чувства собственности, словно вонзался клинками прямо в чужие зрачки.

Две фигуры — высокая и пониже — начали удаляться. Вскоре за поворотом скрылся и край

одежды Юй Тяо.

— Почему ты стоял рядом с альфой? — раздался над самым ухом Юй Тяо голос Куаньдуна.

— Случайно пересеклись.

— Вы знакомы?

— Ну... в некотором роде, — ответил Юй Тяо. — Он приходил к нам на собеседование в кондитерскую. И, кстати, отлично печёт яичные тарталетки.

Лу Куаньдун нахмурился:

— На собеседование в «Сноуфлейк»?

— Да.

В тот момент Куаньдун не успел рассмотреть лицо незнакомца, но в душе его зародились сомнения. Разве среди гостей семьи Хань мог оказаться кто-то не из знатного рода? Зачем такому человеку устраиваться в кондитерскую? Или у него иные цели?

Затаив дыхание на мгновение, Лу Куаньдун спросил сурово:

— Чем вы там занимались? И почему стояли так близко друг к другу?

«Близко?»

Юй Тяо счёл это обычной дистанцией при разговоре. Впрочем, спорить он не собирался, так как чувствовал, что Куаньдун заводится:

— Мы просто поздоровались. В следующий раз я буду осторожнее.

— Не заводи лишних знакомств с другими альфами.

— Тебе это не нравится?

— Мне. Это. Не нравится.

Куаньдун чётко чеканил каждое слово, и этот чеканный ритм отозвался в самом сердце Юй

Тяо.

Больше Юй Тяо ничего не сказал, да и не смел заходить в своих мыслях слишком далеко.

«Лу Куаньдун просто не любит, когда трогают принадлежащие ему вещи. Пусть я лишь замена, но я полностью в его распоряжении. В его словах нет ничего необычного — это не ревность. С чего бы ему ревновать к какому-то заменяющему образ баловню?»

Проведя эту внутреннюю автонастройку, Юй Тяо тихонько отозвался:

— Хорошо.

— Лоло! — окликнул кого-то Куаньдун.

Голос его прозвучал неожиданно громко, и Юй Тяо даже передёрнулся от резкости звука, невольно проследив за его взглядом.

Хань Ло повернулся к ним и махнул рукой:

— О, вы тут? А я как раз шёл играть на скрипке.

Он был виновником торжества и всеобщим любимцем. Когда Хань Ло приближался, казалось, будто праздничный свет пляшет на его плечах, словно солнечные блики на озёрной глади от лёгкого дуновения ветра.

В руках он держал лакомство, выпрошенное у Юй Тяо, и уже успел надкусить развёрнутую сладость.

— Наш Лоло так трудится, — с искренней заботой проговорил Куаньдун. — Ты хоть что-нибудь ел?

Его голос звучал до того мягко и нежно, что Юй Тяо, наблюдавший со стороны, чувствовал себя словно на иголках.

Сравнение было не в его пользу. Когда Юй Тяо изредка пытался проявлять нежность, Куаньдун отвечал подобным тоном лишь в исключительно хорошем расположении духа; в остальное же время он проявлял лишь раздражение.

— Да вот, пошарил по карманам и вспомнил, что Юй Тяо угостил меня. Решил перекусить на ходу.

Куаньдун тихо усмехнулся:

— И что толкового он мог принести? Разве что ты у нас совсем неприхотлив.

Лицо Юй Тяо на мгновение вспыхнуло. Дело было даже не в обидных словах Куаньдуна — просто Юй Тяо только что уверял Хань Ло, что эти арахисовые козинаки очень вкусные, и меньше всего ему хотелось, чтобы тот подумал, будто ему намеренно подсунули какую-то дрянь.

— Ну что ты такое говоришь, — улыбнулся Хань Ло. — Ладно, я пойду.

— Иди.

Куаньдун провожал его взглядом, пока фигура Хань Ло не скрылась из виду, и лишь затем повернулся к Юй Тяо.

Тот снова потирал загривок.

«С чего бы бете постоянно трогать свою шею?»

— Что за мина? — с лёгким любопытством спросил он.

Юй Тяо вовсе не корчил мины, у него просто чесался затылок. Он знал, что не имеет права высказывать недовольство, но слова сами сорвались с языка:

— Мне общаться с альфами нельзя, а тебе всё можно... В период восприимчивости ходишь к кому вздумается... А я всего лишь поздоровался со знакомым, и ты уже на меня злишься.

Кадык Куаньдуна дёрнулся. Погладив тыльную сторону ладони пальцем, он слегка прикрыл веки, отражая в своих тёмных зрачках силуэт Юй Тяо:

— Опять обиделся?

Юй Тяо хотел было возразить, но вспомнил, как в прошлый раз Куаньдун сам велел ему признаваться, если его что-то задевает. Поэтому он неопределённо кивнул.

Куаньдун с удовлетворением выдохнул и бросил короткое «о-о», после чего подхватил Юй Тяо под локоть и повёл его за собой в главный зал.